

Амангельды Шорманбаев,

независимый эксперт, магистр права

Актуальность темы исследования

Феномен терроризма известен с давних пор. Обычный смысл слова «терроризм» претерпел изменения с тех пор, как оно впервые вошло в употребление в 19-м веке, и имело различную интерпретацию различных типов действий, в зависимости от преобладающего мнения по данному вопросу в данное время при его обсуждении. Терроризм 19-го века был протестом против режима в рамках национальных границ государства, хотя мог быть организован извне эмиграцией. В 20-м веке терроризм приобрел новое измерение, став явлением международной, транснациональной преступности. И борьба с международными проявлениями террористической активности стала проблемой всего международного сообщества, выйдя за национальные рамки.

Любое социальное явление, в том числе терроризм, может быть правильно понято всеми, если оно будет рассмотрено в диалектическом развитии и, прежде всего, в историческом аспекте. В ретроспекции терроризм является постоянным спутником человечества. Еще в первом веке нашей эры в Иудее действовала секта сикариев (сика - короткий меч), уничтожавшая представителей еврейской знати, сотрудничавших с римлянами. Фома Аквинский и отцы христианской церкви допускали даже идею убийства правителя, враждебного, по их мнению, народу. В эти же времена политический террор практиковали тайные общества в Индии и Китае. Средневековье и эпоха Возрождения тоже знали немало внутригосударственных заговоров и убийств политических деятелей. Папы Римские в своих эдиктах даже «легализовали» убийство королей и императоров, вышедших из повиновения «Святому престолу» и отлученных ими от церкви.

В исследовательских работах многие авторы понятия «террор» и «терроризм» связывают с насильственными мерами, которые применялись в период французской революции 1789-1794 годов. В 1848 году немецкий радикал Карл Гейнцген доказывал, что в политической борьбе убийство является необходимым атрибутом. По его мнению, физическая ликвидация сотен и тысяч людей может быть оправдана, исходя из «высших интересов человечества». Следует признать, что именно Гейнцген является одним из основоположников теории современного терроризма. Он провозглашал идею о том, что силе и дисциплине войск нужно противопоставить небольшую группу людей, которые могут создать максимальный хаос, используя при этом отравляющий газ и другие средства уничтожения. Это и есть идея «философии бомбы», которая появилась в XIX веке.

Концепция «философии бомбы» получила свое дальнейшее развитие в «теории разрушения» у Михаила Бакунина. Он в своей теории отстаивал идею о признании лишь одного - действия, то есть разрушения. Доктрина «пропаганды действием» была выдвинута анархистами в 70-е годы XIX века. Суть этой теории состояла в том, чтобы оказать давление на государственную власть через террористические действия. К концу XIX века роль главного пропагандиста терроризма в Европе и США взял на себя Иоганн Мост, который выдвинул следующий лозунг: варварские средства борьбы с варварской системой.

Терроризм становится постоянным фактором общественной и государственной жизни со второй половины XIX века. Его представителями являлись русские народники, радикальные националисты в Ирландии, Македонии и Сербии, анархисты во Франции, а также аналогичные движения в Италии, Испании и США. Крупнейшими террористическими актами того времени были политические убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург (1919 г.), короля Югославии Александра и премьер-министра Франции Барту (1934 г.). Политическую основу этих террористических актов составляли различные идеологические платформы. Вместе с тем, и те, и другие террористические группировки руководствовались основными положениями доктрин «философии бомбы» и «пропаганды действием».

Начало нового тысячелетия ознаменовалось небывалым всплеском терроризма во всем мире. Трагические события 11 сентября 2001 года, унесшие около 4 тысяч жизней ни в чем не повинных людей, показали, что ни одно государство в мире не застраховано от совершения международными террористами чудовищных актов^[2]. Беспрецедентное трагическое событие в США высветило ранее замалчиваемый процесс формирования нового миропорядка, когда на смену противостоящим друг другу мировым политическим системам приходит новое противостояние, которое политологи называют противостоянием «богатого» Севера и «бедного» Юга. Трагедии в Нью-Йорке, Израиле, Москве, Волгодонске, Беслане, Чечне и других точках мира - звенья одной цепи. Они не только шокируют мировую общественность, но и влияют на формирование в сознании человечества мнения о том, что с международным терроризмом должны бороться не отдельные страны, подвергающиеся атакам всякого рода экстремистов, а все вместе, объединенными усилиями. Не случайно 28 сентября 2001 года Совет Безопасности ООН принял Резолюцию 1373 о борьбе с международным терроризмом, в которой предусмотрел широкий набор конкретных мер на национальном, региональном и международном уровнях, выполнение которых обязательно для всех государств^[3].

Транснациональность растущих угроз террористической деятельности и преступного экстремизма побудила государства-участников СНГ консолидировать свои усилия в создании международной системы совместных мер по борьбе с терроризмом и иными проявлениями экстремизма, в том числе и нормативное регулирование межгосударственного и межведомственного сотрудничества. Принят ряд межгосударственных документов, основным из которых является Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 года. Решением Совета глав государств СНГ от 21 июля 2000 года был создан Антитеррористический центр, который с 1 декабря 2001 года стал постоянно действующим специализированным отраслевым органом Содружества. На состоявшемся 14-15 июня 2001 года в Шанхае саммите «Шанхайской пятёрки» было заявлено о создании новой региональной международной организации - Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), главы государств подписали Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Сегодня над человечеством нависла угроза не только ядерной, экологической катастрофы, но и международного терроризма, вовлекающего международное сообщество в страшные бедствия. Отсюда вытекает важность исследуемого вопроса в части координации деятельности правоохранительных органов государств-членов Интерпола в борьбе с международным терроризмом.

О своей решимости совместно вести борьбу с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом, совершенствовать политику и согласованность этой борьбы не раз заявляли лидеры стран СНГ. Так, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев подчеркивал, что «эффективная и основательная борьба с локальным, региональным и интернациональным терроризмом, экстремизмом и фундаментализмом может вестись только на международном уровне взаимной координации и согласованных действий»^[4].

Президент Российской Федерации В.В.Путин отмечал: «Мы платим тяжелую цену и за слабость государства, и за непоследовательность действий. Вместе с тем, хочу

отметить и подчеркнуть - Россия не пойдет ни на какой сговор с террористами и не будет поддаваться никакому шантажу. Международный терроризм нагнетает и ведет себя все более жестоко. Раздаются угрозы со стороны террористов по применению средств, сопоставимых со средствами массового уничтожения. Я с полной ответственностью хочу заявить, что, если кто-то хотя бы попытается использовать подобные средства в отношении нашей страны, то Россия будет отвечать мерами, адекватными угрозе Российской Федерации»^[5].

В этой связи принятие упреждающих мер против угроз терроризма является одним из приоритетных направлений в обеспечении национальной безопасности Республики Казахстан, которая является составной частью региональной и глобальной безопасности. Не случайно террористическая деятельность, согласно статье 5 Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 26 июня 1998 года, является одной из угроз национальной безопасности государства.

В соответствии с Концепцией правовой политики Республики Казахстан до 2010 года, «особое значение будет уделено своевременному введению норм, направленных на предупреждение и пресечение терроризма»^[6].

В Республике Казахстан принимаются законы, направленные на борьбу с терроризмом. Так, 13 июля 1999 года был принят Закон «О борьбе с терроризмом», а 19 февраля 2002 года Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам борьбы с терроризмом». Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года, был дополнен статьями 233-1, 233-2, а в статьи 233 и 242 были внесены дополнения и изменения.

Принятие вышеуказанных нормативных документов, а также ратификация международных договоров ставят перед теорией и практикой новые задачи по обеспечению правильного понимания и однозначного толкования вышеуказанных законов, дальнейшей разработки понятийного аппарата. Так, к примеру, не выработано определение самого понятия «терроризм». Данные обстоятельства порождают различное толкование норм закона в правоприменительной практике и не позволяют разработать и принять на этой основе соответствующие законодательные акты, которые охватывали бы все аспекты борьбы с терроризмом, его предупреждение, пресечение и реализацию уголовной ответственности.

Вплоть до 2011 года деяния, совершенные на территории Республики Казахстан с признаками терроризма, не квалифицировались по статьям, предусматривающим преступления террористического направления, а назывались в СМИ лишь «самоподрывом», «преступлениями против личности или против общественного порядка», ссылаясь на отсутствие цели по субъективной стороне преступления. Но последние события, имевшие место на территории г. Алматы, Алматинской, Жамбылской, Актюбинской, Атырауской областей заставили официальные органы и ответственные лица задуматься и оценивать деяния объективно. Даже Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев на совещании с руководителями правоохранительных органов 1 июня назвал событие, произошедшее на заставе на китайско-казахстанской границе в ночь на 28 мая 2012 г. террористическим актом. «Я считаю это террористическим актом. Вероятно, это произошло в результате внутренних конфликтов»^[7] (**прим.** - в последующем данные деяния квалифицировались по другим статьям УК РК).

Таким образом, совокупность вышеперечисленных обстоятельств свидетельствуют об актуальности и научно-практической значимости исследования проблемы уголовной ответственности за терроризм в Республике Казахстан.

Международные стандарты в борьбе с терроризмом

Борьба с терроризмом находится в центре внимания международных организаций с 1934 года, когда Лига Наций сделала первый главный шаг в объявлении этого явления вне закона, проведя обсуждение проекта Конвенции о предотвращении и осуждении терроризма. Хотя в 1937 году эту конвенцию все-таки приняли, она так и не вступила в силу.

С 1963 года под эгидой Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений международное сообщество разработало 16 международных соглашений (13 контртеррористических конвенций и три протокола), которые открыты для участия всех государств-членов. В 2005 году международное сообщество также внесло существенные изменения в три из этих универсальных документов непосредственно для отражения угрозы терроризма. 8 июля того же года государства приняли Поправку к Конвенции о физической защите ядерного материала, а 14 октября они согласовали Протокол 2005 года к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и Протокол 2005 года к Протоколу по борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе.

В декабре 1994 года Ассамблея вновь обратила внимание на вопрос терроризма в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма (A/RES/49/60). В 1996 году в дополнении к этой декларации (A/RES/51/210) был учрежден Специальный комитет по терроризму. С тех пор Ассамблея рассматривала этот вопрос на постоянной основе.

В рамках этого Специального комитета государства-члены с 2000 года также обсуждают проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. Если эта конвенция будет принята, она дополнит существующую базу международных контртеррористических документов и укрепит следующие руководящие принципы, которые уже воплощены в других контртеррористических конвенциях последнего времени:

- важное значение установления уголовной ответственности за террористические преступления, с тем чтобы они стали юридически наказуемыми, а их исполнители подвергались преследованию или выдаче;

- необходимость отмены законодательных актов, которые предусматривают исключения из такой уголовной ответственности по политическим, философским, идеологическим, расовым, этническим, религиозным или аналогичным основаниям;

- настоятельный призыв в адрес государств-членов, с тем чтобы они принимали меры по предотвращению террористических актов; и

- подчеркивание того, что государствам-членам необходимо сотрудничать, обмениваться информацией и оказывать друг другу максимально возможное содействие в связи с предотвращением, расследованием и преследованием в отношении террористических актов.

В глобальной контртеррористической стратегии ООН, принятой Генеральной Ассамблеей 8 сентября 2006 года, государства-члены подчеркнули важность существования международных контртеррористических инструментов, призвали принять в них участие и выполнять их условия.

Международные конвенции

Ниже приводится краткое описание 16 международных соглашений (13 основных конвенций и три дополнительных протокола) по борьбе с терроризмом:

1. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 года («Токийская конвенция»), касающаяся авиационной безопасности, которая:

- применяется к актам, затрагивающим безопасность в полете;

- разрешает командиру воздушного судна устанавливать разумные меры, включая сдерживание, в отношении любого лица, которое, по мнению командира, совершило или намеревается совершить такой акт, когда это необходимо для защиты безопасности воздушного судна; и

- требует, чтобы договаривающиеся государства арестовывали нарушителей и возвращали контроль над воздушным судном законному командиру.

2. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года («Гагская конвенция»), касающаяся захвата воздушных судов. Она

- объявляет преступлением действия любого лица на борту воздушного судна, находящегося в полете, «незаконно, путем насилия или угрозы применения насилия или путем любой другой формы запугивания захватывает это воздушное судно или осуществляет над ним контроль», либо пытается совершить любое такое действие;

- требует, чтобы участники Конвенции применяли в отношении захвата воздушных судов «суровые меры наказания»;

- требует, чтобы стороны заключали преступников под стражу с целью либо их выдачи, либо осуществления преследования по делу; и

- требует, чтобы стороны оказывали друг другу содействие в связи с уголовным разбирательством, начатым согласно Конвенции.

3. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 года («Монреальская конвенция»), касающаяся актов авиационного саботажа, таких, как взрывы бомб на борту воздушного судна, находящегося в полете. Эта Конвенция

- объявляет преступлением действия лица незаконно и преднамеренно совершающего акт насилия в отношении лица, находящегося на борту воздушного судна в полете, если такой акт может угрожать безопасности этого воздушного судна; помещение на воздушное судно взрывчатого вещества; попытку совершить такие действия или соучастие лицу, которое совершает или пытается совершить любое такое действие;

- требует, чтобы участники Конвенции применяли в отношении таких преступлений «суровые меры»; и

- требует, чтобы участники брали под стражу преступников либо для их выдачи, либо для осуществления преследования по делу.

4. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 года, касающаяся нападений на высокопоставленных должностных лиц правительств и дипломатов. Она:

- определяет «лицо, пользующееся международной защитой» как главу государства, министра иностранных дел, представителя или должностного лица государства или международной организации, которое имеет право на специальную защиту в иностранном государстве, и его семью; и

- требует, чтобы участники устанавливали уголовную ответственность и предусматривали «соответствующее наказание с учетом тяжкого характера» за преднамеренное убийство, похищение или другое нападение против личности или свободы лица, пользующегося международной защитой, насильственное нападение на официальное помещение, жилое помещение или транспортное средство такого лица;

- угрозу совершить такое нападение или попытку его совершения; и действия «в качестве соучастника».

5. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года («Конвенция о заложниках») предусматривает, что «любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо для того, чтобы заставить третью сторону, а именно: государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц - совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника, совершает преступление захвата заложников по смыслу настоящей Конвенции.

6. Конвенция о физической защите ядерного материала 1980 года («Конвенция о ядерных материалах»), касающаяся незаконного захвата и использования ядерных материалов устанавливает уголовную ответственность за незаконное владение, использование, передачу или кражу ядерного материала и угрозу использовать ядерный материал для причинения смерти, серьезных увечий или существенного ущерба собственности.

Поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала:

- юридически обязывают государства-участники защищать ядерный материал при его мирном использовании, хранении и перевозке внутри государства, а также ядерные установки;

- и предусматривают расширенное сотрудничество между государствами в отношении оперативных мер по обнаружению и возвращению пропавшего или украденного ядерного материала, смягчения или сведения к минимуму радиологических последствий саботажа или предотвращения связанных с этим преступлений и борьбы с ними.

7. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию 1988 года, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации распространяет положения Монреальской конвенции (см. пункт 3, выше) с целью охватить террористические акты в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию.

8. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 года, касающаяся террористической деятельности на борту судов устанавливает правовой режим, применимый к актам, направленным против

международного морского судоходства, аналогичный режимам, установленным для международной авиации; и объявляет преступлением, действия лица по незаконному и преднамеренному захвату судна или осуществлению контроля над ним силой или угрозой силы или путем любой другой формы запугивания, совершение акта насилия против лиц на борту судна, если этот акт может угрожать безопасному плаванию данного судна, помещение или совершение действия в целях помещения на борт судна устройства или вещества, которое может разрушить это судно, и совершение других актов, направленных против безопасности судов.

Протокол 2005 года к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства объявляет преступлением использование судна в качестве средства для совершения террористического акта;

- объявляет преступлением перевозку на борту судна различных материалов, когда известно, что они предназначены для использования с целью причинить или создать угрозу причинения смерти или серьезных увечий или ущерба для совершения террористического акта;

- объявляет преступлением перевозку на борту судна лиц, которые совершили террористический акт;

- и устанавливает процедуры для высадки на борт судна, которое считается совершившим преступление согласно Конвенции.

9. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, 1998 года, касающийся террористической деятельности на морских стационарных платформах устанавливает правовой режим, применимый к актам, направленным против стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, который сходен с режимами, установленными в области международной авиации.

Протокол 2005 года к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе применяет изменения к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, в отношении стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе.

10. Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения 1991 года предусматривает химическую маркировку для облегчения обнаружения пластических взрывчатых веществ, например для борьбы с актами саботажа в отношении воздушных судов предназначена для установления контроля и ограничения в отношении использованных немаркированных и не поддающихся обнаружению пластических взрывчатых веществ (заключена после взрыва рейса 103 компании «ПанАм» в 1988 году);

- стороны обязаны на своих соответствующих территориях обеспечивать эффективный контроль в отношении «немаркированных» пластических взрывчатых веществ, т. е. тех взрывчатых веществ, которые не содержат одно из маркирующих веществ, о котором говорится в Техническом приложении к договору;

- и в целом каждый участник обязан, среди прочего, принимать необходимые и эффективные меры для запрещения и предотвращения изготовления на его территории немаркированных взрывчатых веществ;

- предотвращать ввоз на его территорию и вывоз с нее немаркированных взрывчатых веществ; осуществлять строгий и эффективный контроль над владением и передачей во владение немаркированных взрывчатых веществ, которые были изготовлены до вступления Конвенции в силу;

- обеспечивать, чтобы все запасы взрывчатых веществ, не находящиеся во владении органов, осуществляющих военные или полицейские функции, были уничтожены, использованы, маркированы или лишены взрывчатых свойств в течение трех лет;

- принимать необходимые меры для обеспечения того, чтобы немаркированные взрывчатые вещества, находящиеся во владении военных или полиции, были уничтожены, использованы, маркированы или лишены взрывчатых свойств в течение 15 лет;

- и обеспечивает скорейшее уничтожение любых немаркированных взрывчатых веществ, произведенных после вступления Конвенции в силу для этого государства.

11. Международная Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года предусматривает режим универсальной юрисдикции в отношении незаконного и преднамеренного использования взрывных или иных смертоносных устройств в пределах различных указанных мест общественного пользования или против них с намерением причинить смерть или серьезные увечья или значительные разрушения таких общественных мест.

12. Международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 года требует, чтобы участники предпринимали шаги, с тем чтобы воспрепятствовать и противодействовать финансированию террористов, независимо от того, осуществляется ли такое финансирование прямо или косвенно через организации, которые утверждают, что преследуют благотворительные, общественные или культурные цели, или также вовлечены в запрещенные виды деятельности, такие, как незаконный оборот наркотиков и поставки оружия;

- обязывает государства привлекать тех, кто финансирует терроризм, к уголовной, гражданской или административной ответственности за такие деяния; и предусматривает выявление, блокирование и арест фондов, предназначенных для террористической деятельности, а также раздел с другими государствами конфискованных средств в каждом случае в отдельности. Банковская тайна более не является достаточным основанием для отказа в сотрудничестве.

13. Международная Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года охватывает широкий круг деяний и возможных целей, включая атомные электростанции и ядерные реакторы;

- охватывает угрозы или попытки совершить такие преступления или участвовать в них в качестве соучастника;

- предусматривает выдачу или преследование преступников;

- призывает государства сотрудничать в предотвращении террористических нападений посредством обмена информацией и оказания друг другу помощи в связи с уголовными расследованиями или процедурами выдачи; и предусматривает как кризисные ситуации (оказание государствам помощи в урегулировании ситуации), так и посткризисные ситуации (обеспечение безопасности ядерного материала через Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ)).

Уголовное законодательство Республики Казахстан в области борьбы с терроризмом

Термин «Терроризм» на национальном законодательном уровне впервые использовал Уголовный кодекс РК от 16 июня 1997 г. В нем содержалась только одна статья по терроризму и террористической направленности в целом. Статья 233 УК РК изначально выглядела так:

1. Терроризм, то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях^[8] - наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет^[9].

2. Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) неоднократно;

б) с применением огнестрельного оружия^[10]

- наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет^[11].

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) совершенное организованной группой;

б) соединены с применением или угрозой применения оружия массового поражения, радиоактивных материалов и совершением или угрозой совершения иных действий, способных повлечь массовую гибель людей;

в) повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия^[12],

- наказываются лишением свободы на срок от десяти до двенадцати лет^[13].

В последующие годы статья 233 УК РК претерпела множество изменений и дополнений в соответствии с Законом РК от 08.07.05 г. № 67-III (см. стар. ред.); Законом РК от 10.07.09 г. № 175-IV (см. стар. ред.); Законом РК от 14.06.10 г. № 290-IV (см. стар. ред.); Законом РК от 29.12.10 г. № 372-IV (см. стар. ред.); Законом РК от 29.11.11 г. № 502-IV (см. старую редакцию).

На сегодняшний день в эту статью добавлена еще одна часть:

«4. Посягательство на жизнь человека, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, а равно посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в тех же целях, а также в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность, либо посягательство на жизнь человека, сопряженное с нападением на лиц или организации, пользующихся международной защитой, здания, сооружения, захватом заложника, зданий, сооружений, средств сообщения и связи, угоном, а равно с захватом воздушного или водного судна, железнодорожного подвижного состава либо иного общественного транспорта», на санкции которой

рассматривается не только лишение свободы «на срок от пятнадцати до двадцати лет» даже в качестве альтернативы смертная казнь и пожизненным лишением свободы.

Одним из новшеств последних изменений и дополнений в ст. 233 в частности и в УК РК в целом является законодательное определение круга террористических преступлений, которое дается в п. 2 примечания ст. 233 УК РК:

«Террористическими преступлениями признаются преступления, предусмотренные статьями 162, 163, 166-1, 167, 171, 233, 233-1, 233-2, 233-3, 233-4, 234, 238, 239 настоящего Кодекса».

13 июля 1999 года был принят Закон «О борьбе с терроризмом», а 19 февраля 2002 года Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам борьбы с терроризмом». Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года был дополнен статьями 233-1, 233-2, а в статьи 233 и 242 были внесены дополнения и изменения.

Термин «терроризм» употребляется и упоминается еще в нескольких статьях УК РК, особенно в статье 49 («Смертная казнь»), 54 («Обстоятельства, отягчающие уголовную ответственность и наказание»), 69 («Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности»), 70 («Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания»), 71 («Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания»), 74 («Освобождение от наказания и отсрочка отбывания наказания вследствие чрезвычайных обстоятельств»), 75 («Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора»).

Целесообразно упомянуть о том, что в связи с дополнениями, внесенными в ст. 75 УК РК, террористические преступления отнесены к преступлениям, не имеющим сроков давности наряду с преступлениями против мира и безопасности человечества.

Соотношение понятий «терроризм» и «экстремизм»

В примечании к статье 41 («Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью») дается круг преступлений, содержащих признаки экстремизма, но нигде больше в УК РК не дается понятие экстремизма.

Примечание с. 41 УК РК гласит: «Преступлениями, содержащими признаки экстремизма, признаются преступления, предусмотренные статьями 164, 168-171, 233-1, 233-3, 233-4, 236, частями второй и третьей статьи 337, статьей 337-1 настоящего Кодекса». УК лишь ограничивается перечислением статей. Нередко в быту применяются термины «терроризм» и «экстремизм» как родственные, даже иногда тождественные по содержанию слова. Поэтому необходимо их разграничить.

На сегодняшний день существует более ста определений террора и терроризма. Понятие «терроризм» тесно связано с этимологией и трактовкой таких слов, как террор, террористический акт и т.д. Слово «террор» происходит от латинского terror - страх, ужас. Аналогичное значение имеют слова «terror» (англ.) и «terreur» (франц.) - ужас, страх, террор. В трактовке В.И. Даля слово «терроризм» ближе к современному понятию «терроризировать», то есть:

1) устрашать, запугивать, держать в повиновении угрозами насилия и физического уничтожения;

2) творить расправу жестокими карательными мерами, истязаниями, расстрелами и т.п.

С.И. Ожегов уточняет одну важную деталь, имеющую существенное значение для настоящего исследования: «Террор - физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, по отношению к политическим противникам»^[14].

С точки зрения объекта посягательства, терроризм наносит ущерб жизни и здоровью людей, имуществу, их правам и интересам, дезорганизует общественную и государственную жизнь. Насилие сопровождается, как правило, физическим или психологическим воздействием. По мнению американских исследователей по вопросам международного терроризма В. Маллисон и С. Маллисон, террор и терроризм не являются понятиями, которые связаны с четко определенными и ясно идентифицируемыми фактическими событиями. Террор и терроризм не относятся к однозначной концепции факта или права. «Террор есть систематическое использование крайнего насилия и угрозы насилием для достижения публичных или политических целей»^[15]. Как видно из данного определения, авторы видят в терроризме насилие с политическим оттенком.

Рассматривая терроризм как преступление международного характера, И.И. Карпец дает ему следующее определение: «Терроризм - это международная либо внутригосударственная, но имеющая международный (т.е. охватывающая два и более государства) характер организационная и иная деятельность, направленная на создание специальных организаций и групп для совершения убийств и покушения на убийство, нанесения телесных повреждений, применения насилия и захвата людей в качестве заложников с целью получения выкупа, насильственного лишения человека свободы, сопряженного с глумлением над личностью, применением пыток, шантажа и т.п.; терроризм может сопровождаться разрушением и разграблением зданий, жилых помещений и иных объектов»^[16].

В связи с этим возникают следующие вопросы, подлежащие уточнению:

- терроризм - это международная или внутригосударственная организационно-управленческая деятельность преступных сообществ? Может ли быть внутригосударственный терроризм в чистом виде?

- что является связующим звеном и логическим содержанием в таких словосочетаниях, как: «международная либо внутригосударственная, но имеющая международный характер» и «организационная деятельность»?

- как можно понять такое словосочетание, как «терроризм - это международная либо внутригосударственная, но имеющая международный (т.е. охватывающая два и более государства) характер организационная и иная деятельность (организационная и иная деятельность чего?), направленная на создание специальных организаций и групп для совершения убийств и покушения на убийство, нанесения телесных повреждений, применения насилия и захвата людей в качестве заложников с целью получения выкупа, насильственного лишения человека свободы, сопряженного с глумлением над личностью, применением пыток, шантажа и т.п. (какие имеются мотивы для совершения убийств и покушения на убийство и т.д.?)». Общеизвестно, что без определения мотива совершения любого преступления (в том числе террористического акта) преступление не может быть квалифицировано как террористический акт, а будет квалифицировано как обычное преступление.

- По мнению И.П. Блищенко и Н.В. Жданова, понятие «терроризм» охватывает террористические акты, совершаемые не только физическими лицами против представителей иностранного государства или совершаемые на иностранной территории лицами, имеющими гражданство, отличное от гражданства страны места совершения террористического акта, то есть когда он приобретает международный

характер, но и в результате подрывной деятельности одного государства против другого или поощрения такой деятельности на территории одного государства с территории другого государства^[17]. Ценность данного определения, по нашему мнению, состоит в том, что здесь авторы дают четкие градации между понятиями «терроризм» и «террористический акт».

- В Своде законов США понятие терроризм сформулировано так: «Терроризм - преднамеренное политически мотивированное насилие, совершаемое против невоюющей стороны наднациональными группами или тайными агентами с целью оказать влияние на общественность»^[18]. Достоинством этой нормы права, по сравнению с предыдущими понятиями, является то, что оно имеет в основном практическую направленность. Дело в том, что Государственный департамент США в своих отчетах, публичных выступлениях и заявлениях делает ссылку именно на эту норму.

Тогда как структурный орган Государственного департамента США - Бюро по борьбе с терроризмом - анализируемое понятие применяет на практике шире, как «угрозу применения или применение насилия в политических целях отдельными лицами или группами, действующими либо в поддержку, либо против установленной правительственной власти, когда назначение таких действий состоит в том, чтобы потрясти, ошеломить или запугать избранную группу, более широкую, нежели непосредственные жертвы»^[19]. Несмотря на различие формулировок, в обоих приведенных понятиях терроризма законодатели делают акцент на насилие и политическую направленность террористического акта.

Впервые понятие «международный терроризм» было применено и законодательно закреплено в титуле 18 Свода законов США, в соответствии с которым «международный терроризм - (А) насильственные действия или иные действия, представляющие опасность для человеческой жизни, являющиеся нарушением уголовного законодательства США или иного государства, при условии, что уголовное правонарушение было совершено в пределах юрисдикции США или иного государства; а также (В) действия, совершаемые с целью запугать или принудить гражданское население; или оказывать влияние на политику правительства; а также территориальной юрисдикции США или за пределами их национальных границ, но совершаемые преступниками с целью запугать или принудить США или ту страну, где находится преступник, или получить политическое убежище»^[20].

Как видно из содержания данного определения, основным свойством международного терроризма является его транснациональный характер, то есть выход за рамки национальных границ путем совершения террористического акта и попытки укрыться в другом государстве после совершения преступления. Вместе с тем, не все исследователи международного терроризма придерживаются такой точки зрения. Например, некоторые исследователи рассматривают международный терроризм как разновидность национально-освободительного движения^[21]. Например, Х. Добсон и Р. Пейн к числу террористов относят и палестинцев, и ирландских борцов за независимость.

В таком случае возникает вопрос: где границы национально-освободительного движения и терроризма, межнациональных отношений и терроризма? Одним из факторов, способствующих существованию терроризма, по мнению В.В. Устинова, является разгул националистического экстремизма и сепаратизма. Различные аспекты терроризма тесно связаны с проблемами в сфере межнациональных отношений, и ущемление национальной гордости, недостаток прав у этнических меньшинств могут стать причинами серьезного насильственного конфликта, в том числе разрешаемого террористическими методами^[22].

Дефиниция национально-освободительному движению была дана не только отдельными исследователями, она закреплена и в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи ООН. Так, в Резолюции № 3103 от 12 декабря 1973 года подчеркивается, что борьба народов, находящихся под колониальным и иностранным господством и

игом расистских режимов, за осуществление своего права на самоопределение и независимость соответствует принципам международного права. Генеральная Ассамблея ООН в Резолюции №3328/XXIX от 16 декабря 1974 года вновь подтвердила, что признает законность борьбы народов, находящихся под колониальным и иностранным господством, за осуществление, своего права на самоопределение и независимость.

На Специальном комитете ООН по международному терроризму представитель Австрии предложил уделить внимание международному терроризму как аспекту более широкого явления, присущего современному обществу, - насилия. Однако, по его утверждению, Австрия «не оспаривает, и не будет оспаривать законность... принципов равноправия и самоопределения. Она не оспаривает право народов, живущих под колониальным или иностранным господством, бороться за независимость»^[23].

Более того, представители некоторых государств предлагают вообще не рассматривать проблему понятия «международный терроризм», ибо ставят знак равенства между действиями национально-освободительных движений и международным терроризмом. Например, Великобритания вопрос о соотношении национально-освободительного движения и международного терроризма вообще не ставит на повестку дня как проблемный вопрос, подлежащий изучению, рассмотрению и принятию соответствующих управленческих решений. Так, в соответствии с действующими нормативными правовыми актами Великобритании, любая революционно-освободительная акция, осуществленная в рамках Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, признается террористической, а государство Великобритания, соответственно, должно принимать адекватные меры по подавлению этой акции. Более того, Великобритания предлагает отнести к разряду акций международного терроризма любые национально-освободительные действия в любой части земного шара и выработать меры международного характера по борьбе с ними. По этому пути идет и Южно-Африканская Республика.

Вместе с тем, государства, которые ставят знак равенства между терроризмом и национально-освободительным движением, не поддерживаются многими исследователями. Как отметил П. Уилкинсон, «это общая ошибка - ставить знак равенства между терроризмом и партизанской войной и насилием вообще. Терроризм - в действительности - специальный тип насилия»^[24]. Главная мысль П. Уилкинсона состоит в том, что за счет уравнивания конфликтов можно оправдать любые, даже противоправные по отношению к своему народу, действия террористических группировок или государства. Однако действия государства в ситуации ответа на терроризм следует считать как защиту прав любого человека - права на жизнь, закрепленного в статье Всеобщей Декларации прав человека, статье 6 Международного Пакта о гражданских и политических правах^[25], а также статье 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод^[26].

Тогда как в Израиле терроризмом считается деятельность Организации освобождения Палестины, которая именуется свободной конфедерацией палестинских террористических групп, нацеленной на разрушение основы государственности Израиля и желающей использовать террористические средства для достижения этой цели.

Однако не все исследователи придерживаются позиции Израиля. Например, в связи с захватом израильских участников Олимпиады в Мюнхене (05.09.1972 г.) палестинцами, которые причисляли себя к национально-освободительному движению арабского народа Палестины, Ч.В. Иост писал: «Можем ли мы справедливо исключить из определения понятия «терроризм» карательные рейды Израиля против палестинских лагерей в Ливане и Сирии, во время которых, несомненно, убито много совершенно невинных людей и которые помогли создать новое поколение террористов среди их родственников и друзей»^[27].

Почти аналогичного мнения придерживаются В. Маллисон и С. Маллисон, которые причины терроризма видят в лишении элементарных прав граждан, а также в широких репрессивных действиях государства по отношению к гражданскому населению. Соответственно, такие действия государства, как правило, вызывают ответную реакцию со стороны отдельных лиц или групп. По их мнению, «...многие истоки терроризма, кроющиеся в основном в несправедливостях и лишении элементарных прав человека, могут быть наиболее эффективно ликвидированы гуманитарными средствами, включая политическое соглашение и компромисс... Мюнхен был реакцией некоторых палестинцев на сионистское завоевание Палестины и изгнание палестинцев. Необходимо должным образом учитывать, что этот акт связан с отказом правительства Израиля в течение четверти века предоставить палестинскому народу возможность вернуться или получить компенсацию»^[28].

Поэтому необходимо, видимо, определиться с научно обоснованным понятием национально-освободительного движения и его четким юридическим закреплением в международных правовых актах. В противном случае такие действия следует считать основным источником развития и расширения сферы действия международного терроризма.

Смысловая нагрузка уголовно-правового понятия «терроризм» не всегда тождественна криминологическому понятию. Уголовно-правовое определение указывает на способы и их проявления, а криминологическое определение терроризма несет в себе характеристику, суть данного явления и, следовательно, является более емким понятием, которое необходимо закрепить в Законе, а в Уголовном кодексе закрепить только уголовно-правовое определение. Было бы неправильным вводить юридическое понятие «терроризм» наравне с его конкретными проявлениями, поскольку все попытки заключить это понятие в какие-то рамки приведут к тому, что часть террористических деяний окажутся за пределами действия Уголовного кодекса.

В ст. 1 Закона Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом» от 13 июля 1999 года № 416^[29] определены основные понятия, где говорится:

«3) терроризм - противоправное уголовно наказуемое деяние или угроза его совершения в отношении физических лиц или организаций в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие государственными органами Республики Казахстан, иностранными государствами и международными организациями решений либо с целью прекращения деятельности государственных либо общественных деятелей или из мести за такую деятельность;

4) акт терроризма - совершение или угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранными государствами или международными организациями, а также посягательство на жизнь человека, совершенное в тех же целях, а равно посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность».

Казахстанское общество до недавних пор было знакомо с масштабным экстремизмом только понаслышке. Соответственно, первоначальное (в 1988-1991 гг.) употребление этого термина исчерпывалось энциклопедическим определением: «экстремисты - приверженцы крайних взглядов, мер»^[30], а также известным тезисом «демократия - это не вседозволенность».^[31]

Изучив определенное количество литературы, нами нигде не было обнаружено научно даваемое определение «крайних мер». Поэтому, исходя из специфики

экстремистской деятельности, представляется более правильным следующее определение. Под «крайними мерами» понимаются действия, совершаемые общественными или религиозными организациями и объединениями, направленные на достижения своих целей, сопряженные с насилием, отрицающие общечеловеческие ценности и порядок в обществе в целом».

Проблема экстремизма всегда была дискуссионной, порождающей много споров и мнений; в итоге сложно прийти к одному верному решению, но на основе ведущихся споров можно все же обозначить круг вопросов, который вызывает наиболее горячие дебаты.

Краснов М.А., рассуждая на тему экстремизма, отмечает, что в энциклопедических словарях слово «экстремизм» поясняется как совокупность крайних взглядов и методов, однако любые определения, как известно, не идеальны. Приведенное определение не отличается качеством инструментальности, во всяком случае, когда говоришь о политическом экстремизме. Во-первых, сразу возникает вопрос: для кого эти взгляды и методы крайние? Во-вторых, допустимо ли в практической деятельности государственных органов, да и общества, по отношению к экстремизму ставить в один ряд взгляды и методы? На этом пути возможна подмена борьбы с причинами экстремизма борьбой с его проявлениями.

По словам Краснова М.А., политический экстремизм - понятие всегда относительное, так, в тоталитарных государствах борьба за соблюдение прав человека рассматривалась как экстремистская подрывная деятельность. В государстве демократическом - наоборот. В современной России, как и в других демократических государствах, к политическому экстремизму должна быть отнесена деятельность по распространению таких идей и взглядов, таких доктрин, которые направлены на ликвидацию самой возможности свободного распространения и обмена идеями и на установление монополярной идеологии в качестве государственной (подчеркнем, не сами идеи, а деятельность по их распространению).

Обращаясь к вопросу о том, какими отличительными чертами обладают эти доктрины, Краснов М.А. отмечает, во-первых, они разделяют людей: по классовым, национальным, религиозным и так далее признакам, разделение людей - это почти обязательный признак экстремистской идеологии; во-вторых, они отрицают права человека, как высшую конституционную ценность. Таким образом, деятельность по распространению таких доктрин можно с полным основанием назвать антиконституционной, что в стране можно свободно распространять любые идеи и мнения, но запрещается создание организаций, которые направлены на разжигание национальной, социальной, религиозной розни^[32].

Государственные структуры должны участвовать в формировании общественного мнения. В частности, необходимо государственное ограничение или даже запрещение распространения таких идей. В вопросе о том, кто должен противодействовать политическому экстремизму есть следующая точка зрения: это задача и государства, и общества. Несомненно, у государства и общества различны методы: общество должно противопоставлять экстремистским доктринам нормальные идеологические течения, а государство обязано пресекать антиконституционную деятельность экстремистов^[33].

С.А. Ковалев против того, чтобы государство вмешивалось в действия по противодействию экстремизму. Это задача, отмечает он, как бы борьбы идеологий. С.А. Ковалев не согласен с мнением, согласно которому государственные структуры должны участвовать в формировании общественного мнения, с его точки зрения это более чем спорно. Государство, таким образом, становится участником идейной, идеологической дискуссии, участником не равноправным, а обладающим льготными возможностями. Но, в этом случае возникает государственная идеология, если иметь возможность высказываться по существу спора, ведущегося между отдельными концепциями, доктринами и так далее, и обладать при этом властными прерогативами, то понятно, что и методы дискуссии будут особые, и методы действий^[34].

Любой экстремизм, по его мнению, в качестве важного составляющего компонента включает в себя и точку зрения, как правило, не общепринятую: иначе это не был бы экстремизм. Соглашаясь с возможной необходимостью введения неких критериев, по которым один экстремизм можно будет отделять от другого, Ковалев С.А. отмечает сложность, если невозможность приведения строгой и логически непротиворечивой системы таких критериев. Здесь возникают вопросы: что следует считать доктриной, непременно ведущей к возбуждению расовой, классовой, религиозной и какой угодно другой ненависти, нетерпимости, неприятия; в отношении какой необщепринятой точки зрения можно засомневаться. Эти вопросы и нравственные, и правовые. Непреложный нравственный принцип, работающий в сфере права, состоит в том, что отношение закона к распространяемым идеям не зависит от содержания этих идей. Если сказано, что есть право на свободу убеждений, на свободу искать, создавать, продуцировать и распространять информацию беспрепятственно и независимо от государственных границ, то это относится ко всем идеям.

Ковалев С.А. критикует концепции, в которых проводится различие между идеями, которые не предлагается запрещать, и их распространением. Он видит в этом заимствование из советской идеологии, когда говорили, что можно было думать что угодно, но распространять убеждения было запрещено. В то же время, невысказанные убеждения - это не убеждения, на его взгляд.

Ему возражает Е.В. Прошечкин, отмечая, что нет проблемы, какие убеждения можно беспрепятственно распространять, а какие нельзя, есть Конституция, принятая на всенародном референдуме, и ей надо следовать. На предмет критериев он имеет следующую точку зрения: есть один четкий критерий, определяемый через цель - установление в России диктатуры, т.е. строя, ликвидирующего политические и гражданские права граждан России^[35]. Е.В. Прошечкин сторонник европейской системы, примером которой может служить система, сложившаяся в Германии, где Министерство охраны Конституции - орган государственный, но тем не менее Германия не превратилась в тоталитарное диктаторское государство, права человека там защищены на достаточном уровне. Обращаясь к вопросу о том, кто должен бороться с экстремизмом, ответ такой - и общественность, и государство, в частности, с помощью закона. Е.В. Прошечкиным (в 1996 году) дважды был представлен в Государственную Думу проект закона о запрещении деятельности экстремистских общественных объединений, в которых предусматривалось, что вопрос о признании зарегистрированного общественного объединения экстремистским решается судом, а субъектами, имеющими право обращения в суд, выступили органы прокуратуры, Министерство юстиции и общественные объединения, зарегистрированные органами юстиции и обладающие статусом юридического лица. Дискуссия о том, только ли общественность или только пресса, или только государство должны заниматься противодействием экстремизму, некорректна. В свободном государстве противодействовать экстремизму должны и государственные структуры, и общественные объединения, и пресса, и граждане.

Орлов О.П. отмечает, что определение экстремизма, предложенное Красновым М.А., представляется нечетким, расплывчатым и, следовательно, допускающим широкую интерпретацию. Если государство возьмет на вооружение подобный подход, может оказаться, что оно начнет борьбу «с общественной болезнью, но сама борьба и ее методы оказываются более страшными, чем сама болезнь». Если предложенное определение применять строго последовательно, то к экстремистским нужно будет отнести все те идеи, течения, доктрины, которые не разделяют постулаты современной либеральной демократии, в то же время либеральная демократия может нормально существовать и развиваться лишь в том случае, когда имеет место широкая терпимость по отношению к носителям идей, отличных от идеи либеральной демократии.

Орлов О.П. согласен с тем, что демократическое государство должно уметь защищать ценности демократии и быть готовым применять законные суровые меры по отношению к экстремистам, которые разрушают демократию, но лишь по отношению к реальным экстремистам. Если же принять и применять предложенное определение, то

существует риск отнести к экстремистам массу людей, которые экстремистами не являются. Например, предложено считать экстремистской деятельностью распространение идей, отрицающих права человека как высшую конституционную ценность. В настоящее время в мире еще не закончен принципиальный спор: абсолютную ли ценность имеют права человека, или не абсолютную, в каких случаях надо отдавать приоритет коллективным ценностям, можно ли в определенные моменты жертвовать теми или иными правами человека в интересах государства или нации? Орлов О.П. считает, что нельзя, но, на его взгляд, становление концепции прав человека в современном мире возможно лишь в нормальной, полноценной, честной и открытой дискуссии. Можно привести и другие примеры, когда это определение, если его последовательно и строго применять, оказывается слишком широким.

Дело здесь, отмечает О.П. Орлов, отнюдь не в неудачности тех или иных формулировок, изъян находится в самом подходе к формированию определения экстремизма, который исходит не из тех или иных преступных деяний, которые совершаются, готовятся или пропагандируются представителями тех или иных организаций, группировок, движений, течений, а из мировоззренческих основ идеологии. Таким образом, резюмирует он, критерием того, с чем следует бороться, становятся не действия, а идеи, здесь то и возникает угроза для свободного распространения и обмена идеями. Значительно более плодотворным, на его взгляд, является подход, который демонстрирует Министерство юстиции, предложившее новый проект о борьбе с политическим экстремизмом, где экстремизм определяется как «деятельность общественных объединений, иных организаций, должностных лиц, граждан, направленная, на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, нарушение прав и свобод граждан в политических целях, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, разжигание расовой, национальной, социальной и религиозной розни, нарушение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, прямое применение насилия для достижения политических целей, а также публичные призывы, в том числе и через средства массовой информации к совершению в политических целях противоправных деяний»^[37]. Здесь в основе определения -деяние, причем, деяние, четко определенное в Уголовном кодексе РФ как незаконное. Из этого подхода, по его мнению, и следует исходить в дальнейшей работе.

Орлов О.П. возражает С.А. Ковалеву, который в свою очередь критикует Краснова М.А. за его предложение борьбы с распространением определенных идей, повторяющих, на его взгляд, приемы советской идеологии^[38]. Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации^[39], принятая 21 декабря 1965 года резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН, говорит, что всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также акты насилия или подстрекательство к таким актам и т.д., должны быть объявлены преступлением и преследоваться по закону. Этот международный документ прямо обязывает государства бороться с распространением определенных идей. Однако Орлову О.П. эта формулировка кажется несколько опасной; содержание ст. 29 Конституции РФ: «Не допускается пропаганда или агитация возбуждающая социальную, расовую, национальную, религиозную ненависть или вражду» представляется более приемлемым. В ч.2 ст. 20 Международного Пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. речь идет о борьбе с идеями, но идеями, которые воплощаются в конкретных антиправовых, антизаконных действиях, например, возбуждают конкретную расовую, национальную или религиозную ненависть.

Краснов М.А. замечает, что государство не должно участвовать в идейном споре внутри общества, государство должно охранять ценности, записанные в Конституции, о том, что нельзя нарушать права и свободы других людей, об этом, в сущности, говорится и в ст.ст. 13, 29, 17, 21 Конституции РФ. Говоря о борьбе с политическим экстремизмом, Краснов М.А. имеет в виду уголовное преследование. А если говорить о юридическом определении, то следует говорить только о деяниях. Но необходимо помнить, что деяния могут выражаться и в слове, борьба с причинами не мыслима без

знания и понимания их истоков. Причины же кроются в мировоззрениях, которым поддаются люди. Молодым людям это особенно нравится, потому что экстремистская идеология - это решительность, натиск, напор.

С.А. Ковалев говорит, что всех надо судить по закону.^[40] Краснов М.А. с этим согласен, но здесь приходится сталкиваться с трудностями юридического порядка^[41]. Орудие покушения на некие ценности - это слова, а слова - расплывчатая вещь, их юридическая квалификация - задача непростая, трудно провести грань между распространением идей и уголовным деянием. Но между законом и самим деянием всегда существует определенный зазор, который оценивают правоприменители: дознаватель, следователь, прокурор, судья. Ковалев С.А. отмечает, что это вопрос правосознания (и общества, и судей).

Орлов О.П. затрагивает вопрос, зачем вообще нужно давать политическому экстремизму определение, он ссылается на действующий Уголовный Кодекс, в котором перечислен весь набор противоправных деяний. И он же отвечает на заданный вопрос: это определение нужно для того, чтобы попытаться организовать более целенаправленную, более эффективную борьбу государственных структур с теми экстремистскими организациями и движениями, течениями, которые в настоящее время представляют реальную угрозу. В этом аспекте О.П. Орлов разделяет позицию М.А. Краснова. В то же время, Орлов О.П. выступает его же оппонентом в вопросе, чему должна грозить угроза: не ценностям государства или общества, а правам и свободам конкретных граждан государства. Если исходить из такого подхода, то под экстремизмом надо понимать всю совокупность противоправных, насильственных, или призывающих к насильственным действиям, деяний, совершаемых с политическими целями. Однако, никаких новых сущностей при этом не создается, просто уже существующие в Уголовном Кодексе РФ деяния объединяются под неким общим названием, и когда это происходит, организуется более эффективная и четкая работа государственных органов. Для этого, по мнению Орлова О.П., и нужен закон о борьбе с экстремизмом. Обращая внимание на то, какие действия следует относить к противоправным, Орлов О.П. отмечает, что не может быть общих рецептов для всех стран. Ковалев С.А. согласен с постановкой вопроса, предложенного А.Ю. Даниэлем, что необходимо защищать с помощью санкций - ценности или правопорядок, и дает ответ необходимо защищать санкциями правопорядок. Подводя итог, Краснов М.А. отмечает, что политический экстремизм - это социологическое понятие, оно годится для дискуссий, для общественного разговора, но оно ни в коем случае не должно стать правовым понятием.

В идеологическом плане экстремизм отрицает всякое инакомыслие, пытается утвердить свою систему политических, идеологических взглядов, навязать их оппонентам любой ценой, требует от своих сторонников слепого повиновения, исполнения даже самых абсурдных приказов и инструкций.

Аргументируя свои взгляды, экстремисты обращаются не к разуму, а к чувствам и предрассудкам, пропагандируют лозунги и призывы, рассчитанные не на знания, а на интуитивное сознание и инстинкты толпы. Доведенная до крайности идеологизация экстремистских действий, создает особый тип сторонников экстремизма, склонных к самовозбуждению, потере контроля над своим поведением, готовых на любые действия, на нарушение норм, сложившихся в обществе, для экстремистов характерно стремление к охлократии (власти толпы).

Социальной базой экстремизма являются, как правило, маргинальные слои, часть интеллигенции, отдельные группы военных, националистические и религиозные движения, разочаровавшиеся в существующих порядках.

Подводя черту под всем вышеуказанным, можно сделать следующие выводы. Во-первых, понятие «экстремизм» характеризуется многоплановостью, оно включает в себя достаточно широкий перечень действий, совершение которых влечет уголовную ответственность за «экстремизм». Во-вторых, проводя параллель между

социологическим и уголовно-правовым понятием «экстремизма» можно заключить следующее: понятие «экстремизм» с алогической точки зрения характеризуется абстрактностью, так как в нем:

а) нет указания на субъектов, приверженных к крайним взглядам и идеям;

б) понятия этих крайних взглядов и идей абсолютно не раскрыты, т.е. право отнесения того или иного действия к экстремистским полностью оставляется обывателю.

В свою очередь, понятие «экстремизм», приведенное законодателем, как было отмечено ранее, широко описывает данные деяния, а также делает ссылку на то, что это деятельность именно общественных и религиозных объединений, либо организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц.

Международный терроризм

В свете принятия новой редакции Уголовного Кодекса РК намечается тенденция разделить внутригосударственный терроризм от международного терроризма. В этой связи некоторые моменты являются спорными, но все-таки предпринята попытка дать определения этим понятиям.

Следует отметить, что проблема международного терроризма находится в центре внимания не только исследователей, но и Организации Объединенных Наций. Так, на XXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН (23.09.1972 г.) был учрежден Специальный комитет по международному терроризму, который дважды (1973, 1977 гг.) собирался для рассмотрения вопросов, связанных с окончательным определением дефиниции международного терроризма, его истоков и способов борьбы с ним. К сожалению, эти вопросы, поставленные на рассмотрение Специального комитета, до сих пор остаются нерешенными, к тому же с учетом событий в Нью-Йорке, Москве и Беслане актуальность этих вопросов все более возрастает.

Так, по данным Бриана М. Дженкинса, только между январем 1968 года и апрелем 1974 года имели место более 507 инцидентов международного терроризма^[42]. По утверждению индийских ученых М. Наваз и Г. Синг, усиление активности террористических групп в эти годы сделало проблему терроризма одной из наиболее насущных^[43]. В отчете Центрального разведывательного управления (ЦРУ) «О международном терроризме», представленном на рассмотрение Конгресса США, по состоянию на 1 января 1981 года указывалось, что за период 1968-1979 гг. было совершено 3336 террористических актов. А общее количество погибших в результате террористических актов только в 2001 году составило 3547 человек, что является одним из самых высоких чисел человеческих жертв.

Специальный комитет ООН к причинам и условиям, способствующим совершению террористического акта, относит следующие факторы:

- применение силы, противоречащее Уставу ООН;

- агрессия;

- нарушение политической независимости, суверенитета и территориальной целостности государств;

- расизм;
- политика геноцида;
- фашизм и неофашизм;
- социальная, экономическая и политическая несправедливость;
- нарушение прав, свобод и интересов человека;
- бедность государства, непосредственно отражающаяся на проживающем населении и приведшая к всеобщему голоду и всеобщей нищете и др.

Генеральная Ассамблея ООН по результатам исследования Специального комитета неоднократно (в частности, в своих резолюциях 42/159 от 7 декабря 1987 г.; 44/29 от 4 декабря 1989 г.; 46/51 от 9 декабря 1991 г.) обращалась с призывом ко всем государствам-членам содействовать ликвидации коренных причин международного терроризма. В связи с этим следует констатировать, что призыв - это еще не решение вопроса. Поэтому многих исследователей и практиков различных стран, занимающихся проблемами международного терроризма, больше всего интересовали вопросы следующего характера: что является основными причинами и условиями, способствующими совершению террористических актов? Так как «без знания причины невозможно ни теоретическое познание процессов, ни практическое управление ими» - утверждали Д.И. Фельдман и Ю.Я. Баскин^[44]. Следовательно, изучение причин и условий, способствующих международному терроризму, а также разработка конкретных мер по предупреждению и пресечению террористических актов на сегодняшний день является самым актуальным вопросом современности.

Систематизация результатов исследований ученых-правоведов и международников, а также аналитическая работа практиков дает основания полагать, что основными причинами и условиями, способствующими совершению террористических актов, являются:

- 1) национально-освободительные движения;
- 2) нищета и бедственное положение;
- 3) стремление различных группировок экстремистского толка привлечь внимание общественности, в том числе мировой, к какой-либо проблеме;
- 4) фанатизм или следование экстремистской идеологии;
- 5) стремление различных группировок превратить инциденты местного значения в знаковые события.

Из перечисленных причин, способствующих международному терроризму, на наш взгляд, наибольший интерес представляет (кроме национально-освободительного движения) нищета и бедственное положение населения. Так, в решении XXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН (2037-е пленарное заседание) говорится, что «меры по предотвращению международного терроризма, который угрожает жизни невинных людей или приводит к их гибели, или ставит под угрозу основные свободы, и изучение коренных причин этих форм терроризма и актов насилия, проистекающих из нищеты, безысходности, бед и отчаяния и побуждающих некоторых людей жертвовать человеческими жизнями, включая... собственные, в стремлении добиться радикальных перемен»^[45].

Следует отметить, что в вопросах установления причин и условий, способствующих терроризму, позиция представителей Уругвая совпадает с решением Генеральной Ассамблеи ООН. По мнению делегации Уругвая, они признают факт отставания в политической, экономической и социальной областях в различных районах мира, препятствующего развитию многих народов, ставших сиротами цивилизации. Даже осознавая положение населения, живущего в нечеловеческих условиях, они, тем не менее, считают, что преступная, аморальная, разрушительная психология террориста не может способствовать развитию какого-либо народа^[46]. Как видно из выступлений делегации Уругвая, они практически ставят диагноз мировой цивилизации: факт отставания многих народов, ставших сиротами цивилизации; положение групп, живущих в нечеловеческих условиях. Однако, осознавая положение людей, проживающих в различных районах мира, но «живущих в нечеловеческих условиях», вместе с тем Уругвай не поддерживает террористические акции. Аналогичной точки зрения придерживается Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев: «терроризм нельзя победить... питательной почвой терроризма являются нищета, социальное неравенство и отсутствие у людей ясных жизненных перспектив»^[47]. Но, вместе с тем, трудно согласиться с утверждением Д.А. Сатпаева, по мнению которого, «вряд ли стоит связывать рост террористических акций только со снижением жизненного уровня населения, как это пытаются делать некоторые исследователи»^[48].

Анализ взглядов видных ученых в области международного права и практиков показывает, что причины возникновения терроризма не следует связывать лишь с одним фактором, способствующим активным террористическим действиям. Наоборот, она должна рассматриваться в комплексе с учетом всех явлений и процессов, происходящих в общественной и государственной жизни. Несмотря на это, когда речь идет о нищете, социальном неравенстве и отсутствии у людей ясных жизненных перспектив, то этот фактор, на наш взгляд, является доминирующим. Питательной почвой национально-освободительного движения за независимость и свободу, стремления привлечь внимание общественности к какой-либо проблеме или превратить местные инциденты в мировые события являются именно нищета, безысходность и отчаяние, побуждающие людей к совершению активных противоправных действий, включая террористические акты.

Так, Генеральная Ассамблея ООН на XXXV сессии, по отчету, представленному Специальным комитетом по терроризму, в резолюции 32/147 от 16 декабря 1977 году сделала следующие выводы:

- 1) рекомендовать государствам присоединиться к действующим международным соглашениям по борьбе с терроризмом;
- 2) рекомендовать региональным организациям предпринять необходимые шаги для борьбы с терроризмом;
- 3) потребовать от отдельных государств усиления и усовершенствования мер борьбы с терроризмом;
- 4) обеспечить тесное международное сотрудничество по обмену информацией о деятельности террористов;
- 5) просить Генерального секретаря составить обзор национального законодательства по борьбе с международным терроризмом и обратиться к государствам-членам о предоставлении соответствующей информации;
- 6) предложить отдельным государствам и международным организациям при выработке действенных мер обеспечить безопасность граждан, сохранность устройств и сооружений;

7) возложить на все государства обязательства воздерживаться от организации на своей территории террористических групп и оказания им покровительства.

Как видно из текста данной резолюции, деятельность как Специального комитета по терроризму (подготовившего проект резолюции) и соответствующих международных организаций ООН (непосредственно занимающихся разработкой форм и методов сотрудничества государств в борьбе с терроризмом), так и Генеральной Ассамблеи ООН (принимавшей данную резолюцию) по противодействию терроризму в основном ограничивается принятием резолюций общего характера, которые, как правило, не исполняются ни одним государством-членом ООН.

Все это еще раз свидетельствует о том, что координацией деятельности правоохранительных органов всех государств, как входящих, так и не входящих в ООН, должна заниматься Международная организация уголовной полиции - Интерпол. Для этого необходимо проработать все пункты Устава Организации, так как содержание этого документа сегодня практически не удовлетворяет запросы не только государств-членов Интерпола, но и международного сообщества в целом. Если это так, то как можно вести речь об эффективной деятельности национальных центральных бюро Интерпола по противодействию транснациональной преступности?

В международно-правовой практике действует система противодействия международному терроризму, которая включает в себя взаимное сотрудничество государств на глобальном и региональном уровнях. В связи с этим следует констатировать, что проблема международного терроризма глобальна по своей сути и актуальна по значимости. Глобальные проблемы, связанные с международным терроризмом, можно решить только совместными усилиями государств на основе принятых и ратифицированных международных договоров и иных нормативных правовых актов. К тому же в мире нет государств, которые могли бы гарантировать своим гражданам обеспечение их безопасности от террористических актов.

Сегодня глобализация и интенсификация террористических проявлений стала новой характеристикой международного терроризма. В мировой науке практически нет единого мнения о роли глобализации для развития мировой цивилизации и ее последствиях. Однако можно с уверенностью сказать, что одним из наиболее негативных последствий глобализации на сегодняшний день является усиленная интеграция и активная «интернационализация» международной преступности, требующая от всех государств мирового сообщества объединения имеющихся сил и средств, в том числе координации деятельности правоохранительных органов государств - членов Интерпола.

После распада СССР терроризм пустил свои корни во многие районы и уголки постсоветского пространства. Попытки добиться своих целей, даже самых благородных, насильственными методами привели к вооруженным конфликтам на территории Азербайджана и Армении, Грузии и Молдовы, в Киргизии и Таджикистане и т.д. Следует констатировать, что сегодня международный терроризм в любых своих проявлениях: по своим масштабам и сферам действия, оснащенности самыми современными техническими средствами, концентрации сил и средств, финансовым возможностям и интеллектуальным способностям превратился в одно из опаснейших явлений на рубеже XXI столетия. Возрастает многообразие террористической деятельности, которая все больше увязывается с национальными, религиозными, этническими конфликтами, сепаратистскими и освободительными движениями. Это говорит о том, что терроризм приобрел глобальный характер.

«Мы активно поддерживаем усилия по борьбе с терроризмом, предпринимаемые международным сообществом в соответствии с Уставом ООН. Борьба с терроризмом должна быть глобальной, всесторонней и последовательной, а не избирательной и дискриминационной. В ней следует избегать применения двойных стандартов. Мы также против использования борьбы с терроризмом в качестве предлога для вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Мы отвергаем применение

силы против суверенных государств в обход Устава ООН», - говорится в Алматинской декларации СВМДА об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями от 4 июня 2002 года^[49]. На глобальном уровне сегодня действует международно-правовая база сотрудничества государств, включающая в себя целый ряд универсальных соглашений¹⁰⁷.

Международный терроризм сегодня наносит непоправимый ущерб не только отдельно взятым государствам, но и в целом международному правопорядку. Это, безусловно, требует от мирового сообщества консолидации всех заинтересованных государств. Более того, в Декларации о мерах по пресечению международного терроризма, принятой на 49-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1994 году, было подчеркнуто, что никакие идеологические, расовые, этнические, религиозные или другие мотивы не оправдывают преступных действий, направленных на создание атмосферы террора среди широких слоев населения. Проявлением международной солидарности в борьбе с терроризмом стал ряд международных инициатив глав государств (13.03.1996 г., Египет), по мнению которых, оптимизации борьбы с терроризмом способствовало бы создание специальных международных антитеррористических сил, подобных Интерполу.

В Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, утвержденной Резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года, отмечено, что Генеральная Ассамблея ООН преисполнена решимости в новом тысячелетии предпринять согласованные действия по борьбе против международного терроризма и требует от государств-членов присоединиться как можно скорее ко всем соответствующим международным конвенциям, удвоить усилия по осуществлению принятого ими обязательства, поставить заслон всемирной проблеме наркотиков, а также активизировать усилия по борьбе с транснациональной преступностью во всех ее аспектах, включая торговлю людьми и их контрабандный провоз и «отмывание» денег.

Вслед за принятием указанной декларации, Организацией Объединенных Наций в г. Палермо (12-15 декабря 2000 года, Италия) была проведена политическая конференция на более высоком уровне, на которой была принята Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. Указанная конвенция явилась ответным шагом мирового сообщества на глобализацию организованной преступности. Кроме названной конвенции ООН, одновременно были подписаны два протокола: Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, женщинами и детьми и наказании за нее; Протокол против незаконного ввоза иммигрантов по суше, морю и воздуху. Новеллой конвенции явилось то, что впервые закреплены такие специальные методы расследования, как электронное наблюдение, контролируемые поставки и агентурные операции и т.д.

Кроме того, наметились активные действия по борьбе с международным терроризмом на уровне неправительственных международных организаций. Так, 5 декабря 2000 года в Вене была создана Международная неправительственная организация «Всемирный антикриминальный и антитеррористический форум». Форум, будучи международной неправительственной организацией, ставил перед собой задачу тесно сотрудничать с институтами государственной власти различных стран, международными межправительственными и неправительственными структурами и иными учреждениями в интересах объединения усилий по активному противостоянию терроризму.

На региональном уровне вопросы взаимного сотрудничества по борьбе с международным терроризмом рассматривались в рамках Европейского совета. Так, Консультативная ассамблея Европейского Совета (16.05.1973 г.) в своей рекомендации № 703 осудила акты международного терроризма и призвала к принятию срочных мер для выработки государствами - членами Европейского совета «эффективных санкций»^[50]. После длительного обсуждения вопроса в органах Европейского Совета в Страсбурге была подписана Конвенция о борьбе с терроризмом (26.01.1977 г.), которая

вступила в силу 4 августа 1978 года. Данную конвенцию ратифицировали всего 7 государств из 21 (ФРГ, Дания, Лихтенштейн, Австрия, Швеция, Англия, Кипр)^[51].

Терроризм как социально опасное явление был объектом осуждения и на Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе. В частности, вопросы терроризма были подвергнуты резкой критике на Мадридской встрече 1980 года представителями государств - участников Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе. В итоговом документе Мадридской встречи отмечалось, что государства-участники осуждают терроризм вообще и международный терроризм в частности, как ставящий под угрозу или уносящий жизни ни в чем не повинных людей. Они подчеркивали необходимость принятия решительных мер по борьбе с этим социально опасным явлением. Именно международному сообществу принадлежит заслуга принятия принципа международного осуждения терроризма и признания его во всех случаях независимо от политических мотивов противозаконным действием. Данный принцип нашел предметное отражение в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 40/61 от 9 декабря 1985 года.

Вместе с тем, практика работы стран СНГ (в том числе Казахстана) с государствами, входящими в систему Интерпола, показала, что универсальные и региональные соглашения сами по себе не обеспечивают всеобъемлющей и эффективной борьбы с международным терроризмом. Одной из главных причин такого положения является отсутствие в правовых системах государств единообразных норм по предупреждению, пресечению террористических актов. Основным средством их осуществления являются как раз международные договоры. Здесь речь идет об унификации правовых систем государств, входящих в единую систему Интерпола, по вопросам противодействия международному терроризму. Следует отметить, что унификация права (установление единообразных норм) на универсальном уровне характерна только в специальных областях сотрудничества. Только в таком случае можно вести речь об эффективном сотрудничестве в вопросах предупреждения и пресечения террористических актов.

Сегодня транснациональная преступность все больше расширяет свое влияние и присутствие во всем международном сообществе. Более того, транснациональная преступность в виде международного терроризма достигла такого широкого размаха (как реальная угроза, а не мнимая), когда даже самое благополучное государство, такое как США (в плане обеспечения национальной безопасности), испытывает реальную угрозу. Министр обороны США Дональд Рамсфельд заявил, что США «признают тот факт, что террористические организации имеют связи с террористическими государствами, располагающими оружием массового уничтожения, и что они неизбежно приберут его к рукам и ни на минуту не задумаются, прежде чем его использовать»^[52].

Все эти факты свидетельствуют о том, что мировое сообщество на сегодняшний день ничего не может противопоставить международному терроризму. Как отметил Р. Фридлендер, «терроризм как погода - все говорят о нем, но никто не может ничего сделать, чтобы его изменить»^[53].

В последние годы прослеживается активная интеграция международных террористических группировок с наиболее крупными преступными сообществами. Так, в 1992 году Хаттаб переместился из Афганистана в Таджикистан, а в 1995 году - прибыл в Чеченскую Республику с группой арабов, где начал тренировать чеченских боевиков. Следует отметить также участие боевиков турецкой террористической организации «Серые волки» в боевых действиях на Северном Кавказе. Как нам представляется, функции оперативного сопровождения выявленных и поставленных на оперативный учет международных террористических организаций - это компетенция Международной организации уголовной полиции - Интерпола. К таким террористическим организациям, в частности, относятся:

1. Организация Абу Нидала, известная под названием «Революционный совет Фатах», «Арабские революционные бригады», «Черный сентябрь» и «Революционная организация социалистических мусульман».

Международная террористическая организация, возглавляемая Сабри аль-Банна, состоит из различных функциональных комитетов (политического, военного, финансового).

2. Группа Абу Сайаф (ГАС) является одной из наиболее радикальных исламских сепаратистских групп, действующих в южной части Филиппин.

3. Бригада мучеников аль-Аксы состоит из неуставленного числа мелких ячеек активистов Фатх, нацеленных против Израиля.

4. Вооруженная исламская группа (ВИГ) ставит целью свергнуть в Алжире светский режим и заменить его исламским государством.

5. Асбат аль-Ансар - является суннитской экстремистской группой, состоящей в основном из палестинцев и имеющей тесные связи с Усамой бен Ладеном.

6. Высшая истина Аум (Аум), известная под названием «Аум Синрике», «Алеф», основанная в 1987 году Секо Асахарой, ставит целью взять под свой контроль Японию, а затем и весь мир. «Аум», зарегистрировавшись в 1989 году по японскому законодательству как религиозная организация, в 1990 году выдвинула своих кандидатов на парламентских выборах в Японии. Члены «Аум Синрике» 20 марта 1995 года одновременно выпустили нервно-паралитический газ зарин на нескольких станциях токийского метро, в результате чего погибло 12 и ранено около 6 тысяч человек. В октябре 1995 года японское правительство аннулировало свое прежнее решение признать «Аум» религиозной организацией. В мае 1995 года японская полиция арестовала Асахару за совершение особо тяжких преступлений.

В январе 2000 года под руководством Фумихиро Дзюю «Аум» изменила название на «Алеф» и заявила об отречении от жестоких и апокалиптических учений ее основателя. Дзюю получил формальный контроль над организацией в начале 2002 года и остается ее лидером. Так, в 2003 году в Кызылординской области задержан активный последователь «Аум Синрике», проповедовавший идеи своего учителя Секо Асахары. Численность «Аум» составляет до 40 тысяч человек по всему миру.

7. Хамас (Исламское движение сопротивления) образовалось в конце 1987 года, разьединившись с палестинской ветвью «Мусульманского братства».

8. Хезболлах (Партия Всевышнего) образована в 1982 году в ответ на израильское вторжение в Ливан. Эта базирующаяся в Ливане радикальная шиитская группа черпает свое идеологическое вдохновение в идеях иранской революции, а также в учении аятоллы Хомейни.

9. Исламское движение Узбекистана (ИДУ) ставит своей целью создать в Узбекистане исламское государство. Коалиция исламских боевиков из Узбекистана и других среднеазиатских государств, как террористическая Коалиция развернула свою преступную деятельность в Афганистане. Пропагандистская платформа ИДУ - это политические выпады против Запада и Израиля. Основная цель ИДУ - это нанесение ущерба интересам Узбекистана.

10. Рабочая партия Курдистана (РПК) создана как повстанческая группа в 1974 году на базе марксистско-ленинской идеологической платформы. Цель РПК - это создание независимого курдского государства в юго-восточной части Турции, где преобладает курдское население.

11. «Аль-Каида» как экстремистская группировка основана в конце 1980-х годов Усамой бен Ладеном с целью объединения арабов против вторжения Советского Союза в Афганистан. Принимала активное участие в комплектовании и обучении экстремистских группировок из числа мусульман-суннитов для афганского сопротивления, кроме того, оказывала им финансовую помощь. Основное направление деятельности «Аль-Каида» - это создание единого исламского государства - халифата во всем мире. Сотрудничает в основном с объединенными исламскими группировками экстремистов. Так, 11 сентября 2001 года 19 террористов-смертников «Аль-Каиды» похитили и вызвали крушения четырех американских коммерческих реактивных самолетов, в результате чего около 3000 человек были убиты или пропали без вести. «Аль-Каида» имеет ячейки по всему миру и укрепляет свои связи с суннитскими экстремистскими группировками. Необходимость и целесообразность оперативно-информационного сопровождения названных, а также других членов террористических организаций Международной организацией уголовной полиции - Интерполом в тесном взаимодействии с национальными центральными бюро Интерпола подтвердили события от 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, 23-26 октября 2002 года в Москве и 1-3 сентября 2004 года в Беслане. Эти события всему мировому сообществу показали, что на современном этапе борьбы с международным терроризмом особую актуальность приобретает упреждение внешних угроз на раннем этапе. Как раз на этапе упреждения должна показать высокий уровень организованности и степени управляемости Международная организация уголовной полиции - Интерпол по координации деятельности правоохранительных органов национальными центральными бюро Интерпола государств, составляющих единую организационно-управленческую систему. Только за восемь месяцев 2002 года в мире было совершено 390 террористических актов (от рук террористов погибло 4776 человек), что на десятую часть больше, чем это было отмечено за весь 2001 год. Показатель террористической активности восьми месяцев 2002 года превысили данные за 1992,1994,1996 и 1997 годы^[54].

Анализ состава преступления по Уголовному кодексу Республики Казахстан

Впервые терроризм как обособленный вид преступления получил закрепление в законодательстве РК 16 июля 1997 г. - в УК РК была введена ст. 233 «Терроризм».

Родовым объектом терроризма является общественная безопасность в широком смысле этого слова, поскольку умысел преступников направлен на создание обстановки страха, неуверенности у населения, чтобы таким образом оказать давление на власть, ее отдельные органы или на должностных лиц в целях изменения их деятельности в интересах преступников.

Непосредственным объектом терроризма является общественная безопасность, дополнительными объектами являются жизнь и здоровье человека, их имущественные и политические интересы, а также государственного и общественного деятеля. Кроме того, терроризм посягает и на порядок управления, так как оказывает влияние на решения государственных органов, а также на решения общественных и международных организаций.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 233 «Терроризм» УК РК, проявляется в двух самостоятельных действиях:

1) совершение взрыва, поджога, или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление общественно опасных последствий;

2) угроза совершения указанных действий.

В этой связи, по нашему мнению, состав преступления, предусмотренный статьей 233 УК РК, необходимо разделить на два самостоятельных состава преступления, а состав, предусматривающий ответственность за террористический акт, оставить в ч. 1 ст. 233, угрозу же совершения действий в террористических целях рассматривать в ч. 2 ст. 233 УК РК, так как угроза и совершение деяния не должны рассматриваться в одном ракурсе, они имеют разные степени тяжести и общественной опасности. При этом необходимо установить уголовную ответственность за совершение террористического акта с четырнадцатилетнего возраста, а за угрозу совершения действий в террористических целях - с шестнадцати лет.

Например, угрозу убийством (ст. 112 УК РК) и само убийство (ст. 96 УК РК) нельзя рассматривать как преступления, представляющие одинаковую общественную опасность.

Таким образом, в рассматриваемом составе преступления внешнее деяние выражается в действии и угрозе действием.

Обязательными объективными признаками терроризма являются:

- создание опасности гибели людей;
- причинение значительного имущественного ущерба;
- наступление иных общественно опасных последствий;
- угроза совершения указанных действий.

Анализ вышеуказанной нормы позволяет сделать вывод о том, что законодатель, определяя указанные способы совершения террористических действий, предлагает понимать под ними создание предпосылок гибели людей, но не может дать их исчерпывающий перечень. Однако приоритет только двух действий - взрыв и поджог - порой вызывает определенные трудности при квалификации этого рода преступлений практическими работниками правоохранительных органов. Мировая практика борьбы с терроризмом показывает, что для его совершения необходима тщательная подготовка. При этом террористы для достижения своей цели используют все доступные средства и четко просчитывают все пути, позволяющие уйти от ответственности. Поэтому, с нашей точки зрения, было бы правильным ввести термин «совершение действий общеопасным способом» вместо слов «совершение взрыва, поджога, или иных действий».

Необходимо рассматривать терроризм в широком аспекте, а также законодательно закрепить понятия «террористическая акция», «террористический акт» и «террористическая деятельность». К террористическим преступлениям следует отнести те преступления, которые будут преследовать террористические цели.

Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они: а) соединены с применением оружия массового поражения, радиоактивных материалов и совершением массовых отравлений, распространения эпидемий или эпизоотий, а равно иных действий, способных повлечь массовую гибель людей; б) повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, наказываются лишением свободы на срок от 10 до 15 лет.

Посягательство на жизнь человека, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, а равно посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в тех же целях, а также в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность, наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет либо смертной казнью, либо пожизненным лишением свободы».

Под угрозой совершения терроризма следует понимать высказывание намерения совершить акт терроризма. Угроза может быть письменной, устной, а также переданной через различные средства связи, должна быть реальной и действительной.

Целью угрозы, как и вообще реального терроризма, является нарушение общественной безопасности, устрашение населения либо оказание воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией.

Статья 233 УК РК Республики Казахстан имеет примечание, содержащее в себе поощрительную норму, регламентирующую деятельное раскаяние лица в совершении преступления.

Обязательным признаком субъективной стороны терроризма является цель, которая выражается, как указано в диспозиции статьи, в стремлении:

- нарушить общественную безопасность;
- устроить население (т.е. создать в обществе обстановку страха, паники, тревоги за свое будущее);
- оказать воздействие на принятие решения органами власти (т.е. выпустить на свободу лиц, находящихся в заключении, вывести войска с определенной территории, требование ухода в отставку должностного лица высшего государственного органа и т.п., прекращение государственной или иной политической деятельности).

В связи с этим необходимо выделять виды и формы терроризма в зависимости от содержания конкретных действий, целей и сфер его реализации, а также мотивации террористического поведения.

К видам (типам) терроризма в уголовно-правовом значении следует отнести три основных вида:

- 1) терроризм (ст. 233 УК РК);
- 2) террористические акты;
- 3) преступления террористического характера.

К формам терроризма следует отнести:

- 1) терроризм международный;
- 2) терроризм внутригосударственный;
- 3) терроризм одиночек.

Термин «терроризм» охватывает действия террористического характера как социологические (и криминологическое) явление, а террористический акт как конкретное проявление его. Кроме него, терроризм может проявляться в виде пропаганды терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма (статья 233-1 УК РК), создания, руководства террористической группой и участие в ее деятельности (статья 233-2 УК РК), финансирования террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму (статья 233-3 УК РК), вербовки или подготовки либо вооружения лиц в целях организации террористической деятельности (статья 233-4 УК РК).

Законодательное определение «терроризма» в ст. 233, где рассмотрен один только состав преступления (или несколько смежных составов), сужает содержание самого понятия. Например, термин «наркотизм» охватывает не только приобретение, хранение, перевозку, сбыт и т.д. наркотических и психотропных веществ, но и хищение, вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества и т.п.

Выводы и рекомендации

1. В Особенной части УК РК преступления против общественной безопасности и преступления против общественного порядка рассматривать отдельно, так как во-первых, глава 9 УК РК содержит большой круг составов преступлений, и во-вторых, круг самих преступлений против общественной безопасности увеличивается. Поэтому нами предлагается выделить отдельную главу в Особенной части УК РК, озаглавив ее «Преступления против общественной безопасности».

2. Статью 233 УК РК назвать «Террористический акт», так как термин «терроризм» охватывает действия террористического характера как социологическое (и криминологическое) явление, а террористический акт является его конкретным проявлением. Кроме того, терроризм может проявляться в виде пропаганды терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма (статья 233-1 УК РК), создания, руководства террористической группой и участие в ее деятельности (статья 233-2 УК РК), финансирования террористической или экстремистской деятельности и иного пособничества терроризму либо экстремизму (статья 233-3 УК РК), вербовки или подготовки либо вооружения лиц в целях организации террористической деятельности (статья 233-4 УК РК). Законодательное определение «терроризма» в ст. 233, где рассмотрен лишь один состав преступления (или несколько смежных составов), сужает содержания самого понятия.

3. Состав преступления, предусмотренный статьей 233 Уголовного кодекса Республики Казахстан, необходимо разделить на два самостоятельных состава преступления, состав, предусматривающий ответственность за террористический акт, оставить в ч. 1 ст. 233, а за угрозу совершения действий в террористических целях рассматривать в ч. 2 ст. 233 УК РК, так как угроза и совершение деяния не должны рассматриваться в одном ракурсе, они имеют разные степени тяжести и общественной опасности. При этом, нужно установить уголовную ответственность за совершение террористического акта с четырнадцатилетнего возраста, а за угрозу совершения действий в террористических целях - с шестнадцати лет.

[1] Настоящее исследование подготовлено при финансовой поддержке Центра ОБСЕ в Астане. Мнения, и взгляды, содержащиеся в данном исследовании, не отражают точку зрения Центра ОБСЕ в Астане.

[2] Моисеев Е.Г. Международно-правовые основы деятельности государств-членов СНГ в борьбе с международным терроризмом // Право и политика. 2002. № 4. - С. 113.

[3] Резолюция 1373 СБ ООН о борьбе с международным терроризмом // ДВ. 2001. № ю. - С.88.

[4] Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. - Алматы: Атамұра, 2003. - С. 49.

[5] Прогноз криминологической ситуации в Российской Федерации в начале 21 века / Под общ. ред. С.И. Гирько. - М.: ВНИИ МВД России, 2003. - С.9.

[6] Концепция правовой политики Республики Казахстан, утвержденная Указом Президента РК 20 сентября 2002 года № 949/1 // Казахстанская правда от 3 октября 2002 года.

[7] <http://www.newskaz.ru/society/20120601/3252954.html>

[8] В последующих изменениях в ч.1 ст. 233 после слов «оказания воздействия на принятие решений государственными органами» были добавлены слова «Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией».

[9] На сегодняшний день санкция по ч. 1 ужесточена: «наказываются лишением свободы на срок от четырех до десяти лет».

[10] По состоянию на 2012 год ч. 2 ст. 233 видоизменена, т.е. п. «а» преобразован в другой состав преступления, а п. «в» дополнен: «с применением оружия либо предметов, используемых в качестве оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, которые могут создать реальную угрозу для жизни и здоровья граждан».

[11] Санкция ч.2 до сих пор сохраняется без изменений.

[12] По состоянию на 2012 год ч. 3 ст. 233 видоизменена, т.е. п. «а» преобразован в другой состав преступления, а п. «б» изменен и преобразован в п. «а»: «соединены с применением или угрозой применения оружия массового поражения, радиоактивных материалов и совершением или угрозой совершения массовых отравлений, распространения эпидемий или эпизоотий, а равно иных действий, способных повлечь массовую гибель людей». Содержание п. «в» остается без изменений, но преобразовано в п. «б».

[13] Санкция ч. 3 не претерпела изменений.

[14] Ожегов С.И. Словарь русского языка /под ред. Шведовой Н.Ю. М., 1990. - С 794.

[15] International Terrorism and World Security. L., 1975, p. 23.

[16] Карпец И.И. преступления международного характера. М., 1979. С. 98.

- [17] Блищенко И.П., Жданов Н.В. Международно-правовая борьба с терроризмом // Правоведение. 1975. №1. - С. 83.
- [18] Title 22 of the United States Code Sec. 2656f (d).
- [19] Международная борьба с терроризмом: Правовые аспекты. - М., 1989. - С. 25.
- [20] United States Code. 1994 Edition, title 18.3231, W. 1995.
- [21] Buckelew A.N. Terrorism and the American response. Cal.1984.
- [22] Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. - М.: Юрлитинформ, 2002. - С. 187.
- [23] Doc. A/AC. 160/1, p.28.
- [24] Paul Wilkinson. Terrorist Movements//Terrorism: Theory and Practice. Edited by Yonah Alexander, David Carlton and Paul Wilkinson. Westview Press/ Boulder, Colorado. 1979. P. 99.
- [25] Международные акты о правах человека: Сб. документов. - М.: НОРМА-ИНФРА М, 1999. - С. 40, 55.
- [26] Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью / Сост. Т.Н. Москалькова и др. - М.: Спарк, 1998. - С. 35.
- [27] Ляхов Е.Г. Проблемы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом. - М., 1979. - С. 77.
- [28] Journal of Palestine Studies, vol. IV, 1975, No 2, p. 37.
- [29] «Казахстанская правда» от 30.07.99 г. № 182-183; (Ведомости Парламента РК, 1999 г., № 19, ст. 649
- [30] Сухарев А.Я. Большой юридический словарь. - М, 1998. С. 352.
- [31] Аверьянов Ю.Н. Политология. Энциклопедический словарь. - М., 1993. С. 20
- [32] Краснов М. Законодательные дефиниции не всегда полезны // Российская юстиция, 2003, №2. С. 15.
- [33] См. там же. С. 16.
- [34] Ковалев В. Что же такое фашизм? // Российская юстиция, 2002, №10. С. 21.
- [35] Религиозный фундаментализм и экстремизм: политическое измерение. Круглый стол. // Религия и СМИ, 2003 г. 13 мая. С. 8.
- [36] См. там же. С.9.
- и Российская Юстиция, 2002, № 7. С. 23.

[38] Краснов М. Политический экстремизм - угроза государственности. // Российская юстиция, 1994, №4. С. 43.

[39] Ведомости Верховного Совета СССР, 18 июня 1969г., № 25. Ст. 219.

[40] Ковалев В. Что же такое фашизм? // Российская юстиция, 2002, №10. С. 22.

[41] Краснов М. Законодательные дефиниции не всегда полезны // Российская юстиция, 2003, №2. С. 16.

[42] Ляхов Е.Г. Проблемы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом. - М.: Междунар. отношения. 1979. - С. 6.

[43] Там же.

[44] Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. Международное право: проблемы методологии. - М., 1971. - С. 25

[45] Doc. A/C. 6/418, p.5.

[46] Doc. A/AC. 160/SR 5. 1974, March 23, p.5.

[47] Карпов Д. Президент Назарбаев: «Питательной почвой терроризма являются нищета, социальное неравенство и отсутствие у людей ясных жизненных перспектив» // Панорама. 2002.

29 ноября.

[48] Сатпаев Д.А. Терроризм как явление политической жизни // Саясат. 1999. № 3. - С. 10.

[49] Декларация СВМДА об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями // Казахстанская правда. 2002. 5 июня.

[50] Guillaume G., Levasseur G. Op/ cit., p. 20.

[51] Revue de droit international publik, 1978, t. 82, №4, p. 970.

[52] Алимов М. За щитом неизбежности // Деловая неделя. 2002.24 мая.

[53] Robert A. Friedlander. Coping with Terrorism: What Is to Be Done? //Terrorism: Theory and Practice. Edited by Yonah Alexander, David Carlton and Paul Wilkinson. Westview Press/ Boulder, Colorado. 1979. P.231.

[54] Нурсултан Назарбаев Критическое десятилетие. А., 2003 - С. 37.

Источник информации: Шорманбаев А.
03-12-2012